

Л.И. ДМИТРИЧЕНКО

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической теории
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

И.Б. АВАНЕСОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической
теории Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье исследована проблема социальной ответственности государства за развитие науки и образования в стране. Проанализированы различные модели университетов, в том числе существующие в настоящее время, а также концептуальные подходы к оценке роли и значения современного образования и науки в России и в разных странах. Отражено реальное состояние сферы российской науки, сложившееся в результате либеральных реформ, проанализирована динамика расходов на научные исследования в России и в развитых странах мира. Сформулированы проблемы и противоречия в развитии науки и образования в РФ. Дан критический анализ современной концепции политики государства в сфере образования в России, которая активно внедряется в научно-образовательную практику в нашей стране. Сделан вывод о необходимости повысить роль государственного управления развитием науки и образования в РФ, в том числе за счет проведения активной стимулирующей политики в сфере научной и образовательной деятельности.

Ключевые слова: *государство, наука и образование, национальные интересы, социальная ответственность, фундаментальность образования, человеческий капитал.*

УДК: 330, 378, 341.2

EDN: JRAIAE

DOI: 10.52180/2073-6487_2024_1_65_86

Введение

Актуальность проблемы исследования определяется целым рядом факторов.

Во-первых, опора на науку и образование – это глобальный вызов современности. В XXI в. существенными характеристиками модели экономического роста и развития стран мира являются: динамизм; высокий уровень интеграции науки, образования и инноваций; конкурентоспособность. В системе этих ориентиров приоритетом является развитие образования и науки – важнейших социальных и духовных ценностей, а также главных факторов, обеспечивающих динамику роста и повышение конкурентоспособности экономики.

Во-вторых, в системе национальных проектов Российской Федерации обозначены проекты «Образование» и «Наука и университеты», причем все активнее внимание ученых¹ и государственных деятелей² акцентируется на фундаментальности образования и науки. В условиях современных вызовов наращивать экономический потенциал и обеспечивать конкурентоспособность национальной экономики невозможно, опираясь только на естественные вещественные факторы производства. Теоретические разработки ученых и реальная практика внедрения результатов научных исследований подтверждают, что развитие системы образования и науки, формирование экономики знаний являются ключевыми факторами, приобретают статус фундаментальности в становлении национальных экономик как цивилизованных конкурентоспособных экономических систем.

В-третьих, на таком фоне, на наш взгляд, являются негативными как поддерживаемая государственными лицами идея об избыточности специалистов с высшим образованием, так и имеющая место тенденция к сокращению потребности Российской Федерации в них, переориентация граждан на получение специального профессионального образования³, а также озвученный в Государственной Думе тезис о «ненужности» высшего образования для женщин, о необходимости мотивировать их к деторождению⁴.

¹ Доклад Российской академии наук Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации, 2022. <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=bd7f8c22-b8e7-41f6-b7f7-eeddc151a1cb/> (дата обращения: 05.11.2023).

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 05.11.2023).

³ Среднего рост: две трети российских школьников отказались от высшего образования. <https://vfokuse.mail.ru/article/srednego-rost-dve-treti-rossiyskih-shkolnikov-otkazalis-ot-vysshegoobrazovaniya58087244/> (дата обращения: 07.11.2023).

⁴ «Упускается детородная функция»: российский сенатор призвала рожать, а не получать высшее образование. <https://www.gazeta.ru/social/2023/11/14/17864809.shtml> (дата обращения: 18.11.2023).

В-четвертых, в системе образования и науки России имеет место ряд недостатков в области финансирования науки, организации и стимулирования труда научных работников, что негативно влияет на инновационную составляющую науки, на воспроизводство человеческого капитала и на структуру научных кадров.

В-пятых, в связи с санкциями в отношении Российской Федерации, обусловленными проведением специальной военной операции, использование научного потенциала российского общества, опора на интеллект представляются крайне важными факторами импортозамещения, а точнее – расширенного воспроизводства на инновационной высокотехнологической основе.

Целью нашего исследования является анализ состояния науки и образования в РФ, обоснование тезиса о классическом университете инновационной направленности как о высшем образовательном учреждении современного постиндустриального типа, о науке и образовании как об объектах социальной ответственности государства и о необходимости активной государственной политики стимулирования этой важнейшей платформы социально-экономического развития страны.

Методология исследования

Образование является предпосылкой, условием и одновременно фундаментом развития науки. В самом широком понимании образование – это система принципов, способов и форм познания мира, окружающей среды и, наконец, познания человеком самого себя; это система формирования человека как профессионала, как социально культурной личности, как активного участника общественной жизни; это одна из важнейших социальных и духовных ценностей. С одной стороны, уровень образования обуславливает уровень социально-экономического и духовного состояния общества, т.е. уровень его развития. С другой стороны, уровень развития общества является фактором развития образования и, как следствие, фактором развития науки.

Наука представляет собой систематизированное структурированное знание, а также деятельность, направленную на обоснование и систематизацию объективных знаний о действительности. Этот вид деятельности опирается на факты, критически их анализирует, раскрывает причинно-следственные связи, формулирует гипотезы, прогнозирует, экспериментирует и таким образом либо опровергает гипотезу, либо открывает новый закон развития изучаемого явления.

Именно поэтому словосочетание «наука и образование» представляет неразрывное единство: нет науки без образования, и в то же время сама наука является фактором развития сферы образования. Это един-

ство носит исторический характер. С развитием общества изменяются методы, формы организации, цели науки и образования. Однако место и роль науки и образования остаются неизменно важными для любого общества, на каком бы историческом этапе оно ни находилось.

Сегодня никто не сомневается в том, что высокий уровень развития науки и образования служит предпосылкой экономического роста государства, является интеллектуальной основой общества, базой человеческого капитала, необходимым условием формирования научного мировоззрения и воспитания человека высокой культуры. В совокупности это определяет показатели научно-технического, социально-экономического, духовного и культурного развития страны, обеспечивает самодостаточность и безопасность государства.

Высокая социальная значимость науки и образования обуславливает постоянный интерес ученых к этим сферам деятельности, что подтверждается активным исследованием различных их аспектов, таких как модели различных учреждений высшего образования, модели университетов, образовательные технологии, проблемы финансирования образования и науки в целом, и субъекты инвестирования в науку и образование, в частности, проблемы цифровизации научно-образовательного процесса, вопросы стимулирования научных кадров и трудоустройства выпускников и т.д.

Вопрос о выборе модели учреждения высшего образования, модели университета, соответствующей современным потребностям российского общества, представляется наиболее актуальным, поскольку именно в учреждении высшего образования в полном объеме формируются заложенные в семье и школе ценностные (помимо профессиональных) ориентиры гражданина как члена общества.

Дискуссии, посвященные вопросам разных моделей университетов, можно сгруппировать по трем направлениям:

1) рассматривается историческое развитие моделей университета, в том числе анализируются *доклассическая модель* (охватывает весь период средневековья и эпоху Просвещения); *классическая модель* (берет начало от Берлинского университета и имеет влияние до середины XX в. Эта модель провозгласила гуманистическую идею и опиралась на методологию, формирующую научную картину мира, понимала науку не как сумму отдельных знаний, а как постоянный процесс поиска, приближения к истине); *постклассическая модель* современного университета (начинает свою историю с формирования постиндустриального общества и до настоящего времени находится в состоянии трансформации; сохраняет гуманистические принципы классического университета)[1, с. 158–160];

2) рассматривается формирование «национальных моделей» университетского образования, основанных на сочетании идеи классиче-

ского университета как «универсума наук», его принципов и институтов с государственной системой и политикой в области народного образования в каждой конкретной стране [1, с. 165]. Современные дискуссии ведутся о преимуществах национальных моделей университетов (американской, английской, немецкой, французской и др.). Наиболее распространенной в мире признается гумбольдтовская (немецкая) модель университета, основным признаком которой – сочетание исследовательской и учебной деятельности [2];

3) обсуждается формирование современных моделей университетов; дискуссии ведутся о преимуществах «классического университета», «инновационного университета», «исследовательского университета», «предпринимательского университета», «корпоративного университета», «сетевого университета» и «виртуального университета» с акцентом на национальных моделях [3, с. 5–37]. Позиции ученых относительно подготовки специалистов в современной высшей школе обусловлены различной оценкой существующих моделей учреждений высшего образования. Каждый автор делает акцент на приоритетах (с его точки зрения) той или иной модели. Разумеется, выбор модели современного университета во многом определяется государственной политикой в сфере образования и науки. В свою очередь государственная политика определяется целевыми ориентирами государства, которые обусловлены многими факторами, в первую очередь уровнем социально-экономического развития страны и наличием ресурсной базы (прежде всего трудоспособной рабочей силы).

Изучая точки зрения относительно приоритетной для России модели университета, мы выявили важную особенность современного этапа научных подходов к формированию системы образования и науки в стране. Такой особенностью является ориентация образования на *прагматический подход к подготовке специалистов*, на модель «предпринимательского университета». Это относится к позиции государства и находит поддержку со стороны ученых и практических деятелей. В работах ученых встречается тезис о необходимости *бизнес-образования, формирующего финансовую грамотность специалистов*. Так, А.М. Носонов подчеркивает, что в современных российских университетах, при сохранении ведущей роли обучающей и исследовательской функций, происходит эволюционный переход к предпринимательской модели, которая обуславливает их роль как субъектов экономического развития [4, с. 173–181]. Аналогичный подход отражен в монографии «Формирование системы непрерывного бизнес-образования в России: теория и практика», авторы которой акцентируют внимание на формировании практического опыта развития непрерывного бизнес-образования и на повышении финансовой грамотности специалистов, а также на их подготовке как предпринимательских кадров [5, с. 7–9; 52–53].

Прагматический подход к системе образования отстаивает и научное исследование Н. Захарова «Поведенческая экономика, или почему в России хотим как лучше, а получается как всегда». Автор аргументирует свою точку зрения усилением функциональной роли человека и его конструктивного поведения в системе современного общественного производства и считает, что с усилением функциональной роли человека активизируются источники экономического роста и обеспечиваются высокие результаты экономического поведения субъектов [6, с. 8–13; 32–35; 59–62].

Идея модели «предпринимательского университета» сформулирована в монографии И. Стукаловой. Параллельно с этим автор ставит вопрос о финансовом обеспечении образования и науки, без чего достичь конкурентоспособности российских учреждений высшего образования нельзя. В монографии дан обзор зарубежных моделей финансирования высшего образования и оценены перспективы их применения в России. Сделан вывод: без современной материальной базы подготовить специалиста, конкурентоспособного на рынке труда, невозможно [7, с. 12–13; 27–33; 78–92].

Прагматический подход проявляется и в идее *непрерывного профессионального образования как базового фактора формирования человеческих ресурсов*. Ученые анализируют концепции, проблемы и направления совершенствования системы непрерывного профессионального образования [8]. Авторы монографии «Инновационные интегрированные структуры образования, науки и бизнеса» аргументируют необходимость *интеграции науки и образования с предпринимательским сектором* и анализируют проблемы *формирования инновационных интегрированных структур бизнеса, образования и науки* [9].

Отстаивая модель «исследовательского университета», ученые Финансового университета при Правительстве Российской Федерации предлагают направления совершенствования образовательного процесса в соответствии с требованиями, предъявляемыми к вузам такого типа. С точки зрения авторов, образовательная деятельность должна быть направлена на формирование, с одной стороны, практико-ориентированных специалистов, а с другой – специалистов, способных к исследовательской деятельности. Для этого в образовательном процессе рекомендуют изучение метода опционов (для оценки бизнеса, инвестиционных проектов), многофакторных расчетных моделей, нейросетевых технологий (в исследовании валютного рынка) и т.д. Авторы аргументируют необходимость научной разработки вопросов финансовой политики в целях стимулирования экономического роста [10, с. 5–10; 27–29; 59–61; 92–100].

В тесной связи с проблемой развития профессионального образования и науки рассматривается ситуация, сложившаяся в России в сфере

подготовки аспирантов и докторантов. Внимание ученых сосредоточено на проблеме существенного снижения результативности этой сферы, что подтверждено выводами исследования авторов коллективной монографии «Аспиранты России: отбор, подготовка к самостоятельной научной и педагогической деятельности» [11].

Прагматическая направленность модели современного университета ориентирована на проблему *трудоустройства* выпускников. Эта проблема рассмотрена учеными Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в коллективной монографии «Российская молодежь на рынке труда: экономическая активность и проблемы трудоустройства в мегаполисе». В ней исследованы показатели занятости и конкурентоспособности молодых специалистов, раскрыты современные требования работодателей к качеству специалистов, поставлена проблема трудовой адаптации молодежи [12].

Мы не исключаем актуальность и важность прагматической направленности образования, однако считаем, что она заложена уже самой системой разделения труда и разделения специальностей, по которым должна осуществляться и осуществляется деятельность учреждений высшего образования любого типа и любой модели. Другое дело – инновационная направленность образования. Она означает, с одной стороны, использование инновационных образовательных технологий, а с другой – ориентацию образовательной деятельности на подготовку специалистов, способных работать в условиях инновационной экономики. То и другое обеспечивается постоянной творческой научной деятельностью. Представляется, что современная модель университета или иного учреждения высшего образования должна быть моделью, прежде всего, «классического университета» или адекватной ей. Именно классический университет, с его гуманистической идеей академической свободы преподавателей и студентов в интеллектуальном познании мира, университет, формирующий знания на основе логики, разума и эмпиризма, опирающийся на научную методологию, на понимание науки как постоянного процесса поиска истины, с его современной научной инновационной направленностью, обусловит подготовку специалиста прагматического характера, что в конечном итоге и обеспечит соответствие классического университета «постклассической модели» современного постиндустриального общества. А если в нем к тому же будут обеспечены соответствующие базы практики студентов, то университет в полном объеме реализует свою функцию. На наш взгляд, именно такой подход к формированию современного учреждения высшего образования отражен в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»⁵. Реализация

---

⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).

этого закона обеспечит преемственность образования на всех его уровнях и достаточно высокое качество образования и образовательного процесса. В соответствии с требованиями этого закона в высшей школе прописаны содержание, структура основных и дополнительных предпрофессиональных программ и условия их реализации. А с государственным ориентиром на усиление фундаментализации образования такая модель учреждения высшего образования представляется наиболее соответствующей поставленным задачам. Поэтому смещение акцентов образовательной деятельности в пользу подготовки «бизнес-образованных и финансово грамотных специалистов» уничтожит дух классических университетов, ориентирующихся на подготовку всесторонне развитой, гармоничной личности высокого уровня духовности и нравственности.

Что касается таких моделей, как «дистанционный университет», «сетевой университет», «корпоративный университет», «виртуальный университет» и т.п., то эти «модели» отражают, на наш взгляд, техническую, а не содержательную сторону высшего образовательного учреждения.

Относительно ориентации молодежи на получение специального профессионального образования (СПО) как альтернативы высшему образованию считаем, что такая постановка вопроса противоречит тезису об усилении фундаментализации образования. И хотя фундаментализацию понимают по-разному, все-таки общие принципы фундаментального образования – это базовое универсальное, системное, методологически обоснованное образование; это образование, обеспечивающее нравственную и аксиологическую подготовку специалиста; наконец – это интеграция образования и науки. СПО ставит несколько иные задачи. Его целью является формирование сугубо профессиональных навыков работника, ориентированных на рост производительности и совершенствование организации рабочих мест.

В аспекте сказанного, опираясь на исторический подход к анализу методологии исследования роли и значения образования и науки, считаем целесообразным обратиться к выводам академика АН СССР С.Г. Струмилина. На основании многолетнего изучения проблемы ученый сделал следующее резюме: повышение уровня образования и общего уровня культуры обеспечивает более значительный прирост производительности труда по сравнению с повышением сугубо профессиональных навыков работника. Год школьного образования дает примерно в 2,6 раза большую прибавку квалификации, чем год заводского стажа [13, с.19]. Уровень образованности играет решающую роль в «подъеме квалификации умственного труда». Если за 14 лет (в период с 16 до 30 лет), при прочих равных условиях, квалификация служащего возрастает на 0,85 пункта, а четырнадцатилетний профессиональный стаж повышает квалификацию на 1,34 пункта, то 14 лет школь-

ного и высшего образования обеспечивает прирост квалификации на 3,81 пункта, что в 2,8 раза больше, чем соответствующий по продолжительности профессиональный стаж. К этому следует прибавить и вывод о высокой рентабельности обучения в вузах, что подтверждено фактом окупаемости бесплатного высшего образования и содержания студентов за государственный счет, а также возможностью обязательной трехлетней работы выпускников вузов по распределению с установлением им заработной платы не ниже уровня заработной платы квалифицированных рабочих [13, с. 45].

Несмотря на то что эти выводы сделаны сто лет назад (в 1924 г.) и эффективно использовались еще в советское время, они не устарели и до сих пор не утратили своего значения.

Наука и образование как синергетический импульс динамичного социально-экономического развития государства

Синергетический эффект образования и науки проявляется во влиянии на уровень развития и качество производительных сил и производственных отношений, а именно: в процессе преобразования предметов и средств труда; в совершенствовании технологий (как следствие развития средств производства); в повышении качества личного фактора производства, в формировании человеческого потенциала и его превращении в человеческий капитал; в совершенствовании производственных отношений во всех фазах и сферах воспроизводства. На такой основе происходит совершенствование и трансформация экономических систем, что обуславливает повышенное внимание к образованию и науке, делая это мейнстримом современности и активизируя научно-образовательную политику развитых государств мира. Результат этой политики подтверждается следующими данными: если в прошлом веке в США прирост валового внутреннего продукта (ВВП) за счет новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, обучении кадров и организации производства, превышал 50–60% (и даже в бывшем СССР этот показатель составлял около 40%), то в XXI в. в промышленно развитых странах на долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства, приходится уже до 80–95% прироста ВВП [14, с. 7].

Такие показатели выдвигают науку и образование в качестве ведущих объектов их активного инвестирования (прежде всего инвестирования фундаментальной науки) в экономически развитых государствах и в мире в целом. Данные МВФ свидетельствуют: за период 2007–2022 гг. расходы на науку в мире (в текущих ценах) составили более 2 трлн долл., глобальный ВВП увеличился на 75% и вышел

на уровень 101,56 трлн долл.⁶ Лидерами в общемировых расходах на научные исследования и разработки в течение многих лет остаются США (32,9%); Китай (26,3%); Япония (8,6%) и Германия (7,4%)⁷. Доля России составляет 2,2%, что почти в 14,8 раз меньше аналогичного показателя США⁸. Согласно прогнозным данным, в 2022 г. расходы на НИОКР США должны были превысить уровень 679 млрд долл., Китай должен был инвестировать около 551,1 млрд долл., а расходы России должны были составить 52,2 млрд долл., что в 13 раз меньше по сравнению с США⁹. Поэтому России, несмотря на 9-ю позицию в общемировых расходах на НИОКР, необходимо не только не сокращать долю специалистов высшего образования и объемы инвестирования в образование и науку, а напротив, существенно увеличивать эти показатели.

Объемы инвестиций на научные исследования растут и в странах ЕС. Согласно данным Eurostat, в 2022 г. государственные расходы на НИОКР в странах Евросоюза возросли на 5,4% и составили 117,368 млрд евро, (0,74% ВВП). Относительно 2012 г. (т. е. за десять лет) этот показатель увеличился на 49,2%. При этом наибольшая доля инвестиций в НИОКР из бюджета ЕС пришлось на государственные общеобразовательные университетские фонды (35,5%). На другие образовательные проекты было направлено 16,5% общей суммы расходов, на промышленное производство и технологии – 10,2%, на здравоохранение – 8,3%, на исследование космоса – 5,9%. В связи со специальной военной операцией на Украине доля инвестиций в исследования в военной сфере из бюджета ЕС выросла с 2,6% 2021 г. до 4,2% в 2022 г.¹⁰

При этом следует отметить, что хотя Россия и занимает 9-ю позицию в рейтинге по объему затрат на НИОКР, доля этих затрат в ВВП многие годы не превышала 1,1%, а в 2022 г. (и в плане на 2023 г.) она составляла уже менее 1%, что явно недостаточно даже по сравнению с небольшими государствами мира (см. табл. 1).

Как показано в табл. 1, занимая и без того высокие позиции по показателю затрат на научные исследования и разработки в ВВП, Изра-

⁶ Глобальный ВВП мира: 1980–2022. <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam/> (дата обращения: 07.10.2023).

⁷ Рейтинг ведущих стран мира по затратам на науку. <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (дата обращения: 16.10.2023).

⁸ Россия вошла в топ-10 стран по затратам на исследования. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/06/30/876322-rossiya-voshla> (дата обращения: 07.11.2023).

⁹ Страны – лидеры по расходам на исследования и разработки (НИОКР). <https://topic.ru/statistics/society/science-and-education/strany-lidery-po-raskhodam-na-issledovaniya-i-razrabotki-niokr/> (дата обращения: 09.10.2023).

¹⁰ Евросоюз увеличил госрасходы на НИОКР на 5,4% в 2022 г. <https://www.interfax.ru/business/918522> (дата обращения: 16.11.2023).

Таблица 1

Затраты на научные исследования и разработки, % ВВП^{а)}

№ п.п.	Страны	Годы							
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2022 ^{е)}
1	Израиль	4,2	4,3	4,5	4,7	4,8	5,1	5,4	5,9
2	Южная Корея ^{б)}	4,3	4,2	4,2	4,6	4,8	4,8	4,8	5,0
3	Япония ^{в)}	3,4	3,3	3,3	3,2	3,3	3,3	3,3	3,4
4	Германия	2,9	2,9	2,9	3,0	3,1	3,2	3,1	3,3
5	США	2,7	2,8	2,8	2,9	3,0	3,2	3,5	2,6
6	Австрия	3,1	3,0	3,1	3,1	3,1	3,1	3,2	3,3
7	Дания	2,9	3,1	3,0	2,9	3,0	2,9	3,0	3,3
8	Франция	2,3	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2	2,4	3,3
9	Швеция	2,3	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2	2,4	3,7
10	Китай ^{г)}	2,0	2,1	2,1	2,2	2,2	2,3	2,4	3,1
11	Канада	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,6	1,7	1,3
12	Великобритания	1,6	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7	2,2
13	Италия	1,3	1,3	1,4	1,4	1,4	1,5	1,5	1,3
14	Испания	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3	1,4	1,5
15	Бразилия ^{а)}	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2	2,3
...	.....	...	...	...	...	...	...	...	...
29	Россия	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	<1,0

Составлено автором по: данные: ^{а)} – Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП, %; Европейской экономической комиссии ООН UNECE. <https://w3.unesco.org/SDG/ru/Indicator?id=123>; ^{б)} – Южная Корея заняла 2-е место в ОЭСР по расходам на НИОКР в доле от ВВП. <https://rossaprimavera.ru/news/39e315f8>; ^{в)} – Япония: Расходы на исследования и развитие. https://ru.theglobaleconomy.com/Japan/Research_and_development/; ^{г)} – Китай: Расходы на исследования и развитие. https://ru.theglobaleconomy.com/China/Research_and_development/; ^{а)} – Бразилия: Расходы на исследования и развитие. https://ru.theglobaleconomy.com/Brazil/Research_and_development/; ^{е)} – Список суверенных государств по расходам на исследования и разработки. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0dca106b-6560b1c7-57f6b1a574722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/List_of_sovereign_states_by_research_and_development_spending (дата обращения: 14.10.2023).

иль, Южная Корея, Австрия, Дания, Швеция, Южная Корея в отличие от России продолжают увеличивать расходы по этому направлению, а остальные страны по крайней мере поддерживают стабильность доли их расходов на НИОКР в ВВП.

Высокие расходы на науку обуславливают высокий уровень инновационной активности стран. Так, по показателю глобального инновационного индекса в течение 2017–2022 гг. лидируют одни и те же государства, попеременно уступая друг другу первенство, но стабильно держатся в обойме лидеров: Швейцария – 1/1; Швеция – 2/3; Нидерланды – 3/5; США – 4/2; Великобритания – 5/4¹¹. За ними следуют Дания, Финляндия, Сингапур, Германия, Южная Корея¹². Согласно данным «Глобального инновационного индекса 2023», по сравнению с показателями 2022 г. Швейцария сохранила свою позицию, Швеция улучшила ее и переместилась на 2-е место, США, напротив, несколько ухудшили ее и переместились на 3-е, 4-е место по-прежнему заняла Великобритания, а 5 – Сингапур. Россия с 45-й позиции в 2017 г. опустилась на 47-ю позицию в 2022 г. и на 51-ю позицию в 2023 г.¹³

Высокий уровень затрат на образование и науку, высокая инновационная активность государств обеспечивают высокий уровень ВВП (см. табл. 2).

Данные табл. 2 (по версии Всемирного банка) показывают, что место страны в мировом рейтинге по производству ВВП не обязательно соответствует ее месту в мировом рейтинге по ВВП на душу населения. На это несовпадение влияют разные факторы. Для Китая, Индии, Индонезии и Бразилии, например, это эффект численности населения, тогда как для США этот фактор незначим. Несмотря на 3-е место в мире по численности населения, США занимают 9-ю позицию по ВВП на душу населения (по сравнению, например, с Индонезией и Бразилией, которые по ВВП занимают 4-ю и 7-ю позиции, а по ВВП на душу населения – 102-ю и 91-ю соответственно). И в этом случае очевидно влияние фактора инновационной активности США (3-е место в мире по показателю глобального инновационного индекса в 2023 г.).

Что касается лидирующих позиций Сан-Марино, Люксембурга, Швейцарии и Сингапура, то эти страны извлекают выгоду из финансовых секторов и налоговых режимов, которые привлекают иностранные инвестиции и крупные банковские депозиты. А такие страны, как Катар и Объединенные Арабские Эмираты, имеют большие запасы углеводородов и/или других природных ресурсов. В свою очередь Макао является крупнейшей азиатской игровой гаванью.

¹¹ Первая цифра показывает место страны по показателю глобального инновационного индекса в 2017 г., а вторая – в 2022 г.

¹² Global Innovation Index 2022. https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2022/index.html.

¹³ Global Innovation Index 2023. <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023/ru.pdf>.

Таблица 2

Рейтинг стран мира по уровню ВВП в 2022–2023 гг.

ТОП-10 по уровню ВВП (по ППС) (Всемирный банк, 2023) ^{а)}					ТОП-10 самых богатых стран мира (Global Finance, 2023) ^{б)}		
Рейтинг	Страна	ВВП, млрд долл.	Рейтинг/ ВВП на душу населения, долл.		Рейтинг	Страна	ВВП на душу населения, долл.
1	Китай	30327	77	23382	1	Ирландия	145,196
2	США	25463	9	80,035	2	Люксембург	142,490
3	Индия	11875	130	9,073	3	Сингапур	133,895
4	Япония	5702	38	51,808	4	Катар	124,848
5	Россия	5327	60	34,837	5	ОАЭ Макао	89,558
6	Германия	5310	19	66,132	6	ОАЭ	88,221
7	Индонезия	4037	102	15,855	7	Швейцария	87,963
8	Бразилия	3837	91	18,686	8	Норвегия	82,655
9	Франция	3770	29	58,827	9	США	80,035
10	Велико- британия	3657	31	56,471	10	Сан-Марино	78,926
Рейтинг развитых стран в мировом ВВП (2022) ^{в)}							
ТОП-10 – 66% общемирового ВВП							
ТОП-25 – 84% общемирового ВВП							
остальные 167 стран мира – 16% общемирового ВВП							
общемировой ВВП в 2022 г. – 101,6 трлн долл. – более чем в 9,8 раз больше уровня 1980 г.							

Составлено автором по: данные: ^{а)} – список стран по ВВП – Топ-10 крупнейших экономик мира 2023. <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-vvp-stran/>; ^{б)} – самые богатые страны мира 2023 года. https://basetop.ru/samye-bogatye-strany-mira-2023-goda/?tdb_action=tdb_ajax; ^{в)} – инфографика: Страны по доле в мировой экономике, ВВП 2022 г. https://tempting.pro/infografika_strany_po_dole_v_mirovoi_ekonomike_vvp_2022_goda/ (дата обращения: 20.01.2024).

Перемещение России на 5-ю позицию по объему ВВП (по ППС) объясняется ростом в 2022 г. цен на газ и нефть. В Европе цены на газ достигли отметки в 3000 долл. за тысячу кубометров, что позволило России продавать его по самым выгодным ценам. Благоприятными для России были и конъюнктура на рынке нефти и курс доллара. Некоторые эксперты (аналитик инвестиционной компании «Велес Капитал» Е. Кожухова, директор в управляющей компании «Система

Капитал» К. Асатуров¹⁴) прогнозировали, что после такого «сверхприбыльного периода», после ограничения на мировом рынке с конца 2022 г. российских экспортных цен на нефть, Россия может утратить 5-ю позицию по ВВП (по ППС). Несмотря на то что для 2023 г. эти опасения не оправдались, нельзя не признать их резонными. Поэтому главный акцент следует делать на развитии экономики на инновационной основе, что без инвестирования в науку и образование обеспечить невозможно. Инвестиции в науку и образование, вызванная ими инновационная активность экономических субъектов сохраняют ключевое значение для достижения всех целей устойчивого социально-экономического роста и развития. Этим в первую очередь обусловлена социальная ответственность государства за состояние образования и науки в стране.

Социальная ответственность государства за развитие образования и науки: реальное состояние, проблемы и механизмы разрешения

Итак, инвестирование в образование и науку обеспечивает стабильный рост, инновационное развитие и конкурентоспособность страны в мировом масштабе. Поэтому, несмотря на современное международное положение Российской Федерации, правительство России наращивает объемы финансирования и образования, и науки. Так, в проекте федерального бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов на реализацию государственной программы «Развитие образования» выделено 575,2 млрд руб., что на 19,9 млрд руб. больше показателя, предусмотренного действующим Федеральным законом о федеральном бюджете на 2023–2025 гг. В 2025 г. плановый показатель увеличится на 21,7 млрд руб., а в 2026 г. – на 14,6 млрд руб. Согласно заявлению Министра просвещения РФ Сергея Кравцова, объем средств на реализацию национального проекта «Образование» в 2024 г. не снизится и будет соответствовать ранее принятым параметрам. А в 2025 и в 2026 г. он увеличится соответственно на 2,7 и 2,3 млрд руб. На реализацию программ среднего профессионального образования дополнительно предусмотрено в 2024 г. – 1,1 млрд руб., в 2025 г. – 4,2 млрд руб., в 2026 г. – 4,1 млрд руб.¹⁵

¹⁴ ЕС ввел потолок цен на российскую нефть: что будет с акциями и рублем <https://quote.rbc.ru/news/article/638dcbb79a7947cf9ee0a7f0> (дата обращения: 06.12.2023).

¹⁵ Министерство просвещения Российской Федерации. <https://edu.gov.ru/press/7699/sergey-kravcov-predstavil-v-gosdume-planovoe-finansirovanie-sistemy-obrazovaniya-v-proekte-federalnogo-byudzheta-na-2024-2026-gody>

Что касается финансирования научных исследований, то его показатели, с одной стороны, характеризуются неустойчивостью динамики, а с другой – недостаточностью объемов (в том числе финансирования фундаментальной науки). Основными источниками финансирования научных исследований в РФ являются бюджетные средства государства (за 2010–2020 гг. – в пределах 70,3–67,8%), доходы предпринимательского сектора (соответственно 25,5–29,2%), иностранные инвестиции (3,5%–2,0%)¹⁶. В Федеральном законе о федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов предусмотрены следующие объемы финансирования национального проекта «Наука и университеты»: 2022 г. – 122,1 млрд руб.; 2023 г. – 152,6 млрд руб.; 2024 г. – 138,1 млрд руб.¹⁷ Если сравнивать эти показатели с объемами финансирования, например, проектов «Автодороги» и «Демография», то в 2024 г. на науку государство собирается потратить в 3,92 раза меньше по сравнению с финансированием автодорожного проекта (542,1 млрд руб.) и почти в 7 раз меньше по сравнению с финансированием демографического роста (957,8 млрд руб.)¹⁸. Даже с учетом инвестиций в науку в Российской Федерации из бюджетов всех уровней и внебюджетных средств, их объем в 1,77 раза меньше (540,6 млрд руб.) бюджетных инвестиций в проект «Демография», предусмотренных на 2024 г.¹⁹ Нельзя не обратить внимание на замечание В.В. Путина, прозвучавшее в его выступлении на пленарном заседании Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 г. Президент РФ подчеркнул, что «решить демографические проблемы в стране невозможно только посредством выплат и пособий»; «цифры бюджетных демографических расходов крайне значимы, но это далеко не все, гораздо важнее – жизненные ориентиры человека»; в основе семьи должны лежать доверие, любовь и прочная нравственная опора²⁰. И в этом аспекте недопустимо недооценивать значение финансирования образования и науки как основы для формирования правильных жизненных установок, нравственных основ членов нашего общества.

¹⁶ Доклад Российской академии наук Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации, 1 июня 2022 г. <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=bd7f8c22-b8e7-41f6-b7f7-eeddc151a1cb/> (дата обращения: 05.11.2023).

¹⁷ К Федеральному закону о федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/03/main/Budget_2022_razvorot_web.pdf

¹⁸ Там же.

¹⁹ Олег Смолин. Проект федерального бюджета на 2020–2022 годы: краткий анализ в части образования и науки. <https://tovievich.ru/book/inform/9494-oleg-smolin-proekt-federalnogo-bjudzheta-na2020-2022-gody-kratkij-analiz-v-chasti-obrazovanija-i-nauki.html> (дата обращения: 07.11.2023).

²⁰ Путин призвал сделать многодетность нормой жизни для всех народов России. <https://news.mail.ru/society/58796469/?frommail=1> (дата обращения: 28.11.2023).

Понимая социальную значимость демографического роста, все-таки считаем, что в современных условиях акцент необходимо делать не на деторождении, не на увеличении количественных демографических показателей, а на инвестировании в качественное расширенное воспроизводство рабочей силы и стимулирование труда специалистов. Подчеркнем, что на финансирование национального проекта «Жилье» на 2024 г. предусмотрены бюджетные средства в объеме всего 165,7 млрд руб.; на инвестирование малого, среднего и индивидуального предпринимательства – 75,6 млрд руб., роста производительности труда – всего 6,8 млрд руб. По сравнению с выделением бюджетных средств на демографический проект это соответственно почти в 5,8 раза, в 12,7 раза, в 140,8 раза меньше²¹. С учетом уровня доходов граждан, «цены» ипотечного кредита, цены квадратного метра жилья и т.д., плюс с поправкой на инфляцию, возникает целый ряд вопросов. Где жить многим из родившихся? Чем их кормить? Как обеспечить здоровый образ жизни? Какое образование может дать детям молодая женщина, ориентированная на деторождение и не имеющая прочного материального фундамента (без соответствующего образования)? К этому можно добавить и вопрос о социальной ответственности мужчин за жен и детей, а также о социальной ответственности (безответственности) родителей за содержание, воспитание и быт детей. Подчеркнем, что, согласно неофициальным данным (из бесед с работодателями), женщины, которые получили хорошее образование, повысили квалификацию и имеют соответствующий доход, охотнее принимают решение родить ребенка, чем социально ответственная женщина с низкой заработной платой. Вместе с тем имеет место и тенденция к активному деторождению в малообеспеченных семьях. Печальные последствия этой тенденции хорошо известны.

На начало 2023 г. в РФ насчитывалось 406 тыс. детей-сирот. При этом эксперты утверждают, что еще около 20% детей-сирот не зарегистрированы в федеральном банке данных о сиротах. За последние годы количество усыновленных детей сократилось в 2 раза²². Ежегодно более 5 тыс. усыновленных детей возвращают обратно. Примерно 60% возвратов происходит по инициативе родителей, 20% – по инициативе органов опеки и 20% – по желанию самих детей²³. Подчеркнем, что до 35% детей появляются на свет с врожденными заболева-

²¹ К Федеральному закону о федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/03/main/Budget_2022_razvorot_web.pdf

²² Дети-сироты, статистика 2023 г. <https://polic15.ru/pensii-i-lgoty/deti-siroty-statistika-2023>

²³ Сирот бросают дважды: что нужно знать про новый законопроект об усыновлении. <https://www.forbes.ru/forbes-woman/494917-sirot-brosaut-dvazdy-cto-nuzno-znat-pro-novyy-zakonoproekt-ob-usynovlenii>

ниями²⁴. По официальной статистике Минздрава России, на начало 2023 года число детей с ограниченными возможностями составляет более 800 тыс. человек. За последние семь лет количество детей с инвалидностью в России увеличилось на 135 тысяч. Об этом на заседании Совета по делам инвалидов при Совете Федерации 20 декабря 2023 г. сообщил заместитель Министра труда и социальной политики Алексей Вовченко²⁵. Среди причин сиротства на первых позициях – социально-экономические проблемы и низкий уровень жизни в определенных регионах страны (безработица, низкий уровень оплаты труда, нестабильность экономики и высокое социальное неравенство). Далее следуют смерть или заболевание родителей, распад семей и разводы, алкоголизм и наркомания родителей, отсутствие удовлетворительной материальной поддержки. Эти проблемы влияют на жизненные условия семей и возможность достойного обеспечения детей²⁶. В такой ситуации нужно ли государству увеличивать эти показатели?

Акцентируем внимание на том, что ни увеличение пенсионного возраста, ни продолжение работы вышедших на пенсию граждан не решают проблему роста экономики. А это еще раз свидетельствует о необходимости *качественного* расширенного воспроизводства рабочей силы, что без соответствующего уровня развития образования и науки обеспечить невозможно.

Отдельного анализа требует состояние фундаментальной науки. За период 2005–2015 гг. объем расходов на фундаментальные исследования ни разу не превысил 1% бюджетных средств²⁷. В 2022 г. на фундаментальные исследования выделено 229,3 млрд руб. (0,3% бюджета) против 385 млрд руб., которые запрашивала РАН, т. е. на 155,7 млрд руб. (более чем на 40%) меньше²⁸. В 2023 г. было выделено около 248 млрд руб., или 0,87% бюджетных средств²⁹.

²⁴ 3 марта – всемирный день врождённых дефектов. https://people.plus-one.ru/news_articles/3-marta-vsemirnyy-den-vrozhdennyh-defektov

²⁵ Количество детей инвалидов в России на 2024 год. <https://639n.neftegorskспорт.ru/190224/kolichestvo-detej-invalidov-v-rossii-na-2024-god/>

²⁶ Сколько детей-сирот в России на 2023. <https://pyat-zvezd.ru/skolko-detej-sirot-v-rossii-na-2023>.

²⁷ Госрасходы на фундаментальную науку урезали до минимума за 11 лет. <https://newsland.com/post/5896004-gosrackhody-na-fundamentalnuiu-nauku-urezali-do-minimuma-za-11-let> (дата обращения: 07.05.2023).

²⁸ Ученые написали письмо премьер-министру о недопустимости сокращения финансирования науки. <https://www.mk.ru/science/2022/08/30/uchenye-napisali-pismo-premerministru-o-nedopustimosti-sokrashheniya-finansirovaniya-nauki.html> (дата обращения: 07.05.2023).

²⁹ Доклад президенту РФ о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации http://onrussia.ru/sites/default/files/doklad_prezidentu_rf_za_2015.pdf. (дата обращения: 20.11.2023).

Академическое сообщество постоянно подчеркивает необходимость активизации инвестирования в фундаментальные исследования. На такой позиции стоит О.Н. Смолин, академик РАН, депутат Государственной Думы³⁰. Такую позицию еще пять лет назад озвучил Е.Е. Онищенко, ученый Физического института им. П.Н. Лебедева РАН: «Фундаментальная наука во всех странах... – это зона финансовой ответственности государства. И если, как сейчас в России, доля ВВП страны, которая направляется на проведение фундаментальных исследований, в полтора-два раза ниже, чем в Венгрии, Греции, Польше и Португалии, не говоря о более развитых странах, то говорить про какие-то лидирующие позиции – значит сознательно пускать пыль в глаза»³¹.

Недостаточен объем расходов РФ и на инновации. В выручке российских компаний доля расходов на инновации в 4–5 раз меньше, чем у зарубежных компаний³², а в рейтинге ТОП-1000 наиболее активных инвесторов в НИОКР – только одна российская компания (ПАО «Газпром») против 318 компаний США³³. Россия занимает менее 1% доли рынка наукоемкой продукции (США – 39%, Япония – 30%). За 2012–2022 гг. доля России в мировом производстве наукоемкой продукции сократилась в 9 раз! Только 5% российских предприятий используют новейшие научные достижения (в развитых странах – до 87%).

Обескровила фундаментальную науку и «утечка мозгов»: за 2012–2022 гг. приток молодых кадров в РАН уменьшился почти в 3 раза; количество молодых ученых в РФ сократилось на 50%³⁴. А это еще раз подчеркивает необходимость, с одной стороны, активизации инвестирования в науку, а с другой – активного стимулирования труда ученых. В Российской Федерации на 146 млн населения менее 100 тыс. ученых, имеющих научную степень (0,068%) и менее 25 тыс. докторов наук (0,017%), оклады которых на уровне и даже ниже оклада дворника, кассира в супермаркете и официанта в обычном кафе³⁵. К проблеме сти-

³⁰ Олег Смолин. Проект федерального бюджета на 2020–2022 годы: краткий анализ в части образования и науки. <https://tovievich.ru/book/inform/9494-oleg-smolin-proekt-federalnogo-bjudzheta-na-2020-2022-gody-kratkij-analiz-v-chasti-obrazovanija-i-nauki.html> (дата обращения: 07.11.2023).

³¹ Госрасходы на фундаментальную науку урезали до минимума за 11 лет. <https://newsland.com/post/5896004-gosrackhody-na-fundamentalnuiu-nauku-urezali-do-minimuma-za-11-let> (дата обращения: 27.11.2023).

³² Доклад Президенту РФ.2020. <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/>. (дата обращения: 20.11.2023).

³³ The Global Innovation 1000 study/ Investigating trends at the world's 1000 largest corporate R&D spenders. <https://www.strategyand.pwc.com/gx/en/insights/innovation1000.html> (дата обращения: 20.11.2023).

³⁴ Утечка мозгов в планетарных масштабах. https://dzen.ru/a/YzAL_6AXxhIW9etE (дата обращения: 07.05.2023).

³⁵ Наука России в цифрах. <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 18.09.2023).

мулирования труда ученых необходимо добавить проблеме бюрократизации науки, что проявляется не только в бесконечном бумаготворчестве, но и в планировании научных открытий?! Научные открытия станут реальными только при согласованном действии совокупности факторов, обеспечивающих условия творческого научного поиска.

Заключение

Основополагающее практическое значение образования и науки, как важнейшего фактора экономического роста и развития государства, усиливает социальную ответственность государства и обуславливает необходимость совершенствования управления развитием научно-образовательной деятельности. Не исключается и необходимость повышения социальной ответственности ученых, в том числе ученых-преподавателей за качество подготовки специалистов. А это предполагает серьезную работу по организации и стимулированию научно-образовательной деятельности. В этом мы видим самый действенный механизм разрешения противоречия между потребностью общества в повышении уровня образованности работников и тенденцией к снижению потребности выпускников средней школы и колледжей в высшем образовании. Одной из причин этого является отсутствие стимулов к хорошей учебе и работе в науке. Помимо проблемы оплаты труда ученых, уровень которой неадекватен затратам на воспроизводство научных кадров и их вкладу в развитие национальной экономики, срабатывает и моральный фактор. Моральная сторона снижения стимулов к высшему образованию и работе в научной сфере – наличие системы так называемых двойных коридоров и двойных стандартов: элитные слои общества в первую очередь ориентируют своих детей на престижное образование в лучших российских и зарубежных вузах (по материальным причинам недоступных для большинства граждан страны), но не на непрестижную научно-образовательную карьеру.

На наш взгляд, основными сферами социальной ответственности государства за развитие науки и образования являются:

а) разработка методологии прогнозирования перспективной потребности в специалистах высшей квалификации и механизма распределения выпускников (уместно вспомнить государственную политику обеспечения первого рабочего места);

б) интеграция в сфере научного сотрудничества вузов и научных учреждений, как в плане совместных научных исследований, так и в подготовке специалистов (для технических специальностей – заводы-втузы); вузы в своей основе не должны быть бизнес-центрами, у них другая миссия – образовательная;

в) фундаментализация учебных планов и программ подготовки специалистов (разработка и обоснованная структуризация учебных

планов и программ, преодоление практики дробления/объединения курсов, фундаментализация учебно-методической литературы и т. д.);

г) сочетание правительственных мер с действием рыночных механизмов и условий конкуренции на рынке труда;

д) повышение требований к качеству преподавания, а также к качеству знаний специалистов;

е) экономическая и социальная защита ученых, повышение уровня оплаты труда работников науки и образования, повышение стипендий аспирантам и докторантам, повышение престижа научно-образовательной деятельности;

ж) значительное сокращение масштабов бюрократизации образования и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. «Национальная модель» университетского образования: возникновение и развитие. // Высшее образование в России. 2005. №1. С. 156–169.
2. Гумбольдтовская модель высшего образования. Humboldtian model of higher education (wordpress.com) wikipedia.org/wiki/Humboldtian_model_of_higher_education (дата обращения: 11.11.2023).
3. Типология университетов, модели и инструменты организационного развития: препринт [Электронный ресурс] / под ред. В.С. Ефимова. – Электрон. дан. (716 Kb). Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. <https://elib-sfu-kras.ru/handle/2311/144704> (дата обращения: 12.11.2023).
4. Носонов А.М. Факторы формирования предпринимательских университетов в России // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. С. 30. EDN: EMLLBU, DOI: 10.17513/spno.29978.
5. Формирование системы непрерывного бизнес-образования в России: теория и практика: моногр. / Рос.экон. ун-т им. Г.В. Плеханова / Под науч. ред. В.И. Гришина. М.: Изд. РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018.
6. Захаров Н.И. Поведенческая экономика, или почему в России хотим как лучше, а получается как всегда: моногр. / Н.И. Захаров. М.: ИНФРА-М, 2018.
7. Стукалова И.Б. Финансовое обеспечение конкурентоспособности российских вузов: моногр. / И.Б. Стукалова [и др.]. М.: Русайнс, 2018.
8. Непрерывное профессиональное образование как базовый фактор формирования человеческих ресурсов: состояние, проблемы, пути развития: моногр. / РЭУ им. Г.В. Плеханова; В.М. Зуев [и др.]. М.: Изд. РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018.
9. Инновационные интегрированные структуры образования, науки и бизнеса: моногр. / Под ред. А.В. Рождественского. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2017.
10. В поисках новых моделей финансового рынка и образовательной деятельности: моногр. / А.В. Быцкевич, Э.Г. Дадян / под ред. Э.Г. Дадян. Фин. ун-т при Правительстве Российской Федерации. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018.
11. Аспиранты России: отбор, подготовка к самостоятельной научной и педагогической деятельности: моногр. / С.Д. Резник, С.Н. Макарова, Е.С. Джевицкая / под общ. ред. С.Д. Резник. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017.

12. Российская молодежь на рынке труда: экономическая активность и проблемы трудоустройства в мегаполисе: моногр. / под науч. ред. В.Н. Бобкова, А.А. Литвинюк. М.: Русайнс, 2018.
13. Струмилин С. Г. Хозяйственное значение народного образования / С.Г. Струмилин. М.–Л.: Экономическая жизнь, 1924.
14. Управление знаниями в корпорациях / Б.З. Мильнер [и др.] / под ред. Б.З. Мильнера. М.: Дело, 2006.

REFERENCES

1. *Andreev A.* National model of university education: emergence and development. // Higher education in Russia. 2005. No. 1. Pp. 156–169. (In Russ.).
2. Humboldtian model of higher education. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.71da3503-655dfe18-4223624f74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Humboldtian_model_of_higher_education (accessed: 11.11.2023). (In Russ.).
3. Typology of universities, models and tools of organizational development: preprint / ed. V.S. Efimov. <https://elib-sfu-kras.ru/handle/2311/144704> (accessed: 12.11.2023). Krasnoyarsk: Sib. federal univ., 2018. (In Russ.).
4. *Nosonov A.M.* Factors in the formation of entrepreneurial universities in Russia // Modern problems of science and education. 2020. No. 4. P. 30. EDN: EMLLBU, DOI: 10.17513/spno.29978
5. Formation of a system of continuous business education in Russia: theory and practice: monograph. / Ross. econ. University named after G.V. Plekhanov; ed. V.I. Grishina. M.: Publishing house REU named after G.V. Plekhanov, 2018. (In Russ.).
6. *Zakharov N.I.* Behavioral economics, or why in Russia we want the best, but it turns out as always: monograph. / N.I. Zakharov. M.: INFRA-M, 2018. (In Russ.).
7. *Stukalova I.B.* Financial support for the competitiveness of Russian universities: monograph. / I.B. Stukalova [and others]. M.: Rusayns, 2018. (In Russ.).
8. Continuing professional education as a basic factor in the formation of human resources: status, problems, development paths: monograph. / Ross. econ. University named after G.V. Plekhanov; V.M. Zuev [and others]. M.: Publishing house REU named after G.V. Plekhanov, 2018. (In Russ.).
9. Innovative integrated structures of education, science and business: monograph. / ed. A.V. Rozhdestvensky. M.: Alfa-M: INFRA-M, 2017. (In Russ.).
10. In search of new models of the financial market and educational activities: monograph. / E. G. Dadyan. Fin. University under the Government of Russian Federation. M.: University textbook: INFRA-M, 2018. (In Russ.).
11. Russian graduate students: selection, preparation for independent scientific and pedagogical activities: monograph. / S.D. Reznik, S.N. Makarova, E.S. Dzhevitskaya; General ed. S.D. Reznik. 2nd ed. M.: INFRA-M, 2017. (Scientific thought. Education). (In Russ.).
12. Russian youth in the labor market: economic activity and employment problems in a metropolis: monograph. / Scientific ed. V.N. Bobkov, A.A. Litvinyuk. M.: Rusayns, 2018. (In Russ.).
13. *Strumilin S.G.* Economic importance of public education / S.G. Strumilin. M.–L.: Economic Life, 1924. (In Russ.).
14. Knowledge management in corporations / B.Z. Milner [et al.]; ed. B.Z. Milner. M.: Delo, 2006. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 10.01.2024 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитриченко Лилия Ивановна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Донецк, Россия

ORCID: 0000-0001-6956-8524

liliyadm1948@mail.ru

Аванесова Инэсса Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0009-0005-6743-2259

aib_84@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Liliya I. Dmytrychenko – Dr. Sci.(Econ.), Professor, Head of the Department of Economic Theory, Donetsk State University, Donetsk, Russia

ORCID: 0000-0001-6956-8524

liliyadm1948@mail.ru

Inessa B. Avanesova – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of General Economic Theory, The Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0005-6743-2259

aib_84@mail.ru

SCIENCE AND EDUCATION AS AN OBJECT OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE STATE

The article examines the problem of the state's social responsibility regarding the development of science and education in the country. University models are analyzed, as well as conceptual approaches to assessing the role and significance of modern education and science in various countries, including the Russian Federation. The current state of science is reflected, the dynamics of spending on scientific research in Russia is analyzed and an assessment of their levels in developed countries of the world is given. Problems and contradictions in the development of science and education in Russian society are formulated. The modern concept of state educational policy, which is being actively introduced into the scientific and educational practice of Russia provides a critical analysis. The authors come to the conclusion about the necessity to intensify the state's stimulating policy in the field of science and education.

Keywords: *state, science and education, national interests, social responsibility, fundamental nature of education, human capital.*

JEL: O43, A14, B41.